

ГЛАВА 90. КУДА ОНА ПОЛОЖИЛА СВОЮ РУКУ? (2)

Су Цзянань смутилась и покраснела. Убрав руки и сделав вид, что ничего не произошло, она продолжила смотреть фильм.

После недолгих раздумий она с серьезным видом схватила попкорн и продолжила смотреть фильм, как будто ничего не случилось.

Она не смела взглянуть на выражение лица Лу Бояна.

Более чем через час фильм закончился, и зрители покинули кинозал, обсуждая сюжет. Лу Боян убрал сотовый телефон.

Су Цзянань, как и многие другие поклонники, смотрела фильм очень внимательно. Она не обращала особого внимания на Лу Бояна, который, казалось, все время смотрел лишь на свой мобильник.

Она застонала на мгновение и спросила его: «Ты не любишь смотреть фильмы?»

Лу Боян поднял брови и сказал: «Это зависит от того, с кем я».

Он почти не смотрел на экран, пока был с ней. Значит ли это, что ему просто не нравится смотреть с ней кино?

Су Цзянань отвернулась и сказала: «Лу Боян, не мог бы ты быть немного вежливее?»

Лу Боян посмотрел на ее слегка несчастное лицо и погладил ее по голове: «Не говори глупостей. Если бы я не хотел смотреть с тобой кино, то вообще не пошел бы с тобой. Неужели ты думаешь, что я его не смотрел?»

Су Цзянань взглянула на него: «Ты его вообще не смотрел. Я не хочу тебя винить. Я просто хочу сказать тебе, что ты не должен быть со мной, если тебе это не нравится. Мне было просто скучно, и я хотела убить время, смотря фильм».

Лу Боян вздохнул. Чтобы доказать, что он действительно смотрел его, он кратко пересказал основной сюжет фильма и правильно повторил некоторые диалоги главных героев и описал конец каждого персонажа.

Су Цзянань была ошеломлена: «Ты уже смотрел этот фильм раньше?»

«Премьера этого фильма состоялась в прошлую субботу, и все эти дни мы были вместе. Как ты думаешь, у меня было время сходить в кино? - спросил Лу Боян: - Цзянань, не всем надо смотреть на экран от начала до конца, чтобы понять фильм».

Он мог делать две вещи одновременно и делал их эффективно.

Су Цзянань могла только восхищаться Лу Бояном.

«Я не знаю, будет ли продолжение у этого фильма», - она вздохнула, когда на большом экране пошли титры.

«Съемки сиквела начнутся через полгода, а съемочная группа останется неизменной», - сказал Лу Боян.

«Ух ты! - Су Цзянань посмотрела на Лу Бояна странно и взволнованно: - Откуда ты все это так ясно знаешь? Официальных новостей об этом пока нет».

Лу Боян передал свой телефон Су Цзянань, на котором она увидела электронное письмо, состоящее из нескольких строчек лаконичных и искренних английских слов: «Мистер Лу, я рад, что вашей жене нравится наша работа. Пожалуйста, скажите ей, что съемки сиквела начнутся через полгода с тем же актерским составом. Сюжет будет более захватывающим, а постановка – еще лучше. Кроме того, я надеюсь, что у нас будет приятное сотрудничество».

Подпись на письме была знакомым английским именем.

Су Цзянань задумалась на некоторое время, вспомнив, что это было имя президента киностудии.

В последнем электронном письме, которое Лу Боян переслал президенту, он говорил о сотрудничестве с ним, и президент упомянул серию фильмов для него. Лу Боян ответил: «Я смотрю фильм со своей женой. И ей это очень нравится».

При обычных обстоятельствах Су Цзянань могла бы чувствовать себя взволнованной и милой из-за последнего предложения Лу Бояна. Но в тот момент она была очень удивлена - Лу Боян действительно сотрудничал с такой замечательной продюсерской компанией, чьи фильмы создавали кассовые мифы каждый год!

Она возбужденно прикрыла рот руками и схватила Лу Бояна за руку: «Раз уж ты его знаешь, не мог бы ты помочь мне раздобыть автограф Уотсона?»

«Героя этого фильма? - Лу Боян приподнял уголок губ и сказал: «Даже не думай об этом».

После этого он повел Су Цзянань вниз по лестнице к лифту.

Су Цзянань не увлекалась звездами, но она обожала звезду этого фильма в течение многих лет. Лу Боян все еще отказывался выполнить ее просьбу, даже после того, как она вела себя перед ним как избалованный ребенок, умоляя его по дороге.

Она сделала последнюю попытку: «Я обещаю тебе все, что угодно. А как насчет того, чтобы я готовила тебе завтрак в ближайшие три месяца?»

«Разве ты не говорила, что наш шеф-повар-профессионал? - Лу Бояна это нисколько не тронуло: - Так что я не стану тебя беспокоить. Ты будешь отвечать только за приготовление нашего ужина».

Су Цзянань недовольно скривила губы: «Ты жадина».

Когда они подошли к двери торгового центра, мобильный телефон Лу Бояна внезапно завибрировал. Су Цзянань случайно заметила имя на экране - это была Хань Руокси.

У нее вдруг возникло неприятное чувство в сердце без всякой причины. Она улыбнулась и указала на прилавок с косметикой в торговом центре: «Сначала ответь на звонок. Я хочу взглянуть на эту витрину».

Лу Боян схватил ее за руку и остановил, одновременно поднимая трубку.

Мимо них проходило много людей, и было шумно. Су Цзянань не могла слышать, что Хань

Руокси сказала Лу Бояну, но она слышала ответ Лу Бояна.

Он как всегда мало говорил - лишь небрежно отвечал «Гм» или «Ок». «Ты можешь обсудить это с агентом», - он повесил трубку меньше чем через две минуты.

Если бы не этот звонок, Су Цзянань забыла бы о Хань Руокси и бесчисленных слухах о романе между ней и Лу Бояном.

Но на самом деле Хань Руокси ездила за границу только для съемок. Она не исчезла из ее и Лу Бояна жизни. Более того, она скоро вернется.

«Мы только что говорили о ее возвращении и участии в праздновании юбилея компании», - Лу Боян спокойно посмотрел на Су Цзянань: - О чем ты думаешь?»

Су Цзянань серьезно посмотрела на него: «Я вот думаю, не купить ли мне еще какие-нибудь маски».

Лу Боян потерял дар речи.

Су Цзянань взяла его за руку и пошла на стоянку: «Забудь об этом, давай вернемся домой».

На самом деле ей было любопытно, почему Хань Руокси позвонила Лу Бояну. Однако, поскольку Лу Боян осмелился ответить на телефонный звонок в ее присутствии, ей не было нужды беспокоиться об этом.

Было почти десять часов вечера, когда они вернулись домой и поужинали. Су Цзянань совсем не хотелось спать, но она не могла придумать, чем бы ей заняться. Поэтому она просто побродила по гостиной, передвигая вещи туда-сюда и, наконец, наткнулась на Лу Бояна.

Поскольку дома делать было нечего, дядя Сюй и другие слуги уже легли спать. В гостиной бродила только Су Цзянань. Наконец-то она увидела хоть кого-то. Она улыбнулась ему: «Ты не занят?»

«Нет, - ответил Лу Боян и спросил: - Что случилось?»

«Давай делать что-нибудь вместе. Очень скучно», - Су Цзянань держала его за руки и с нетерпением смотрела на него.

Лу Боян слегка приподнял губы: «Есть не так много вещей, которые мы можем делать вместе в это время. Что ты хочешь, чтобы я с тобой делал, а?»

Он повторил «А?» три раза, и это в конце концов отвлекло Су Цзянань от ее мыслей. Испуганное выражение промелькнуло в ее глазах. Она закашлялась: «Не будь слишком дерзким!»

Внезапно что-то пришло ей в голову, и она заговорила: «Между прочим. В фильме герой и героиня танцевали вальс. Я поняла, что ты не научил меня многим танцевальным движениям. Почему? Чем сложнее движения, тем интереснее будет танец».

Лу Боян посмотрел на часы: «А как насчет того, чтобы я научил тебя прямо сейчас?»

Су Цзянань сделала вид, что серьезно задумалась: «Хорошо».

Лу Боян взял ее за руку, готовясь принять позу для танца, и продолжил то, чему научил ее

вчера, но то, чему он учил, было сложнее, чем вчера.

Сначала он думал, что Су Цзянань не сможет усвоить слишком много, и планировал учить ее постепенно. Но училась она очень легко и была действительно умна.

После нескольких упражнений она могла танцевать плавно и грациозно. Кроме того, ее фигура была высокой и стройной, так что она выглядела действительно красивой, когда танцевала вальс.

На самом деле Лу Боян предпочел бы, чтобы она не была такой умной и училась медленно, забывала вовремя делать движения и смущенно глядела на него, случайно наступая ему на ноги. Таким образом, у него было бы бесчисленное множество возможностей сбить ее с толку и затем помочь ей по собственной инициативе.

Тем не менее, она искусно двигалась вперед и назад, поворачивалась и скользила в танце. Она легко кружилась с ним, как только что проснувшийся эльф, счастливо и удовлетворенно смеясь.

Глядя на нее, Лу Боян подумал, что это тоже хорошо.

Главное, чтобы она была счастлива.

В гостиной стояла великолепная аудиосистема. Лу Боян включил музыку и начал танцевать с Су Цзянань, начиная с самых простых движений. Между ними уже было что-то такое, что можно было бы назвать «молчаливым взаимопониманием», и они танцевали плавно и непринужденно.

«Ты учишься быстрее, чем вчера», - это был редкий случай - он похвалил Су Цзянань.

«Это потому, что учитель Лу сегодня учил лучше, чем вчера, - Су Цзянань развернулась, подыгрывая Лу Бояну: - Учитель Лу, скольких учеников вы обучили?»

«Ты - первая».

Су Цзянань улыбнулась: «Для меня это большая честь».

Было уже двадцать минут двенадцатого. Су Цзянань устала танцевать и отпустила руку Лу Бояна: «Учитель Лу, давайте на сегодня закончим урок».

Лу Боян все еще держал ее за правую руку: «Разве ты не помнишь, что у нас есть правила окончания занятий?»

«Правила?»

Су Цзянань внезапно вспомнила, что вчера ее обманом заставили поцеловать его. Хулиган!

Она изобразила понимающую улыбку и уставилась на губы Лу Бояна, слегка приподнявшись на цыпочки и сунув ему в руки бумажку в сто юаней, которую он дал ей утром. Она аккуратно оттолкнулась от него и сказала: «Это плата за обучение, мистер Лу, и спокойной ночи».

Она ускользнула так быстро, что Лу Боян едва увидел, как ее спина мелькнула за углом, и с улыбкой посмотрел на деньги в своей руке.

Когда он собирался подняться наверх, ему позвонила секретарша.

«Босс Лу, заказанное платье уже доставлено самолетом в Китай. Не хочет ли ваша жена его примерить?»

«Нет, - сказал Лу Боян, - Запри его в сейфе нашей компании, а я заберу его завтра».

«Ок».

Повесив трубку, Лу Боян вдруг понял, что с нетерпением ждет празднования юбилея компании.

Он видел, как расцвела Су Цзянань, и знал, какой потрясающей она может быть. Что касается его, то он хотел, чтобы весь мир был удивлен ею, и одновременно он хотел скрыть ее красоту и наслаждаться ею в одиночку.

Су Цзянань, напротив, чувствовала только беспокойство.

Она редко посещала вечеринки не потому, что хотела держаться в тени, а потому, что ей действительно не нравились такие мероприятия и она мало знала о правилах этих мероприятий. Некоторый опыт она, конечно, приобрела под началом Су Ичэна и Ло Сяоси. Но этого было явно недостаточно. Теперь она жалела об этом. Ей следовало бы почаще ходить на вечеринки вместе с Су Ичэном и Ло Сяоси.

Таким образом, теперь она пыталась утешать себя тем, что не было никакой разницы между обычными вечеринками и празднованием годовщины Лу Энтерпрайз, и что она сможет справиться с этим.

Тем не менее, даже если она действительно не могла справиться с ситуацией, у нее все еще был Лу Боян.

Когда он рядом, ей не о чем беспокоиться.

Однако, хотя она и хотела положиться на него, она также хотела вести себя как настоящая леди, которая могла вести себя изящно и непринужденно и заставила бы Лу Бояна чувствовать гордость.

Она оказалась перед дилеммой...

В конце концов, Су Цзянань зарылась лицом в подушку.

«Забудь об этом. Ничего не случится!»

<http://tl.rulate.ru/book/18987/775852>